

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КВЕБЕКА

Феномен англизации французского языка на территории Квебека можно объяснить постоянным контактом франкофонов и англофонов. Согласно опросу общественного мнения, проводимого в 1997 году в Квебеке, отношение к отдельным англо-американизмам более толерантно, чем к самому факту употребления английского/американского языка [6, 89]. Необходимо отметить, что под термином «англо-американизмы» (далее АА) мы понимаем заимствования из английского языка (в основном его американского варианта). Интересен тот факт, что такое неприятие английского/американского языка чаще всего пропагандируют образованные люди. Именно они принимают законодательные меры, направленные на сохранение национальной чистоты французского языка.

Мы выяснили, что лингвистический комитет Канадского радио (“Radio-Canada”) регулярно публикует для своих дикторов правила французского языка, обращая их внимание на ошибки, которых следует избегать, и особенно на АА. В настоящее время в язык квебекцев все больше внедряются американские заимствования, такие как: **can** – «консервная банка, консервы» (англ. **tin**, фр. **conserves**), **fender** – «крыло (автомобиля), защита от грязи» (англ. **mudguard**, фр. **garde-boue**), **flashlight** – «электрический фонарик» (англ. **torch**, фр. **lampe de poche**, **torche électrique**), **lot** – «надел (участок земли, выделяемый государством частному лицу для сельскохозяйственного пользования)» (англ. **site**, фр. **terrain**) [7, 10].

Англо-американские заимствования в языке квебекцев неоднородны. Самый глубокий пласт заимствований состоит из обозначений явлений и предметов, не известных ранее франкоканадцам. В данном случае речь идет о морфосемантических заимствованиях, когда заимствуется и форма и значение лексической единицы. Например, с железнодорожной стрелкой квебекцы познакомились уже на своей новой родине, поэтому они называют ее английским словом **switch**, п. [switʃ]. То же можно сказать о сло-

* © Слобожанина Н.А., 2012

вах **time-table**, п. [taimteibl] – «расписание», **steamer**, п. [sti:mə] – «пароход», **antifrise**, п. [ātifriz] – «незамерзающая жидкость».

Второй пласт лексики образован англо-американскими словами и выражениями, которые существуют в речи квебекцев параллельно с французскими лексическими единицами. Это так называемые семантические заимствования, в которых заимствуется значение или одно из значений английского слова, имеющего схожую форму с соответствующим французским словом. Наиболее типичным примером такого заимствования является глагол **réaliser**, первое значение которого во французском языке – «реализовать, осуществлять»: **réaliser un projet** – «выполнить проект». А второе значение, довольно распространенное в настоящее время, данный глагол заимствовал у английского глагола **to realize**, очень похожего по форме – «ясно понимать, давать себе отчет в чем-л.»: «J'ai **réalisé** que je m'étais trompé» (Я понял, что ошибся).

Приведем несколько примеров употребления таких французских слов – семантических заимствований с английским значением, используемых в Квебеке:

accomodation (фр. «приспособление») – в значении «commodité» (англ. **accomodation**): “Ce steamer manque d'**accomodation**” – “На этом пароходе нет удобств”;

anxieux (фр. «тоскливый, тревожный») – в значении «désireux» (англ. **anxious**): “Je suis **anxieux** d'aller vous voir” – “Я хочу посетить Вас”;

décharger (фр. «освободить, разгружать») – в значении «congédier» (англ. **to discharge**): “Il a **déchargé** son domestique hier” – “Он рассчитал вчера своего слугу”;

Часто заимствованиями оказываются обыкновенные слова, обозначающие обыденные вещи. Причиной того, что они перенимаются квебекцами, является, по-видимому, именно их обыденность, неизбежно связанная с их частым употреблением. Общаясь со своими коллегами по работе, для которых английский язык – родной, постоянно слыша эти слова, привыкнув к ним, квебекцы начинают понемногу вводить их в свою речь, даже в тех случаях, когда говорят между собой. Это признак закрепления заимствования. Читая современную квебекскую литературу на французском языке, все чаще наталкиваясь на такие АА, которые, правда, понятны всем, так как они проникают как во французский язык Квебека, так и в английский язык Англии, французский – Франции и т. д. Например:

poster n.m. – «афиша» «Je savais, par exemple, qu'en ouvrant la porte je ne trouverais pas dans l'entrée le magnifique **poster** de la dernière pièce qu'avait jouée Mathieu au printemps...» [9, 14];

chum n.m.(f.) – «друг (подруга)» «Parce que, bien sûr, en plus d'un **chum**, je perdais un fils adoptif que j'avais adoré, que j'adorais encore» [ibidem, 18].

Своеобразие квебекских англо-американизмов по сравнению с французскими англицизмами заключается в том, что среди них преобладают кальки. Под влиянием английского **bedroom set** франкоканадцы говорят **set de chambre**, несмотря на то, что французское слово **chambre à coucher**, n.f. – «спальня» обозначает не только помещение (комнату, где спят), но и мебель (спальный гарнитур).

Калькироваться может вся коммуникативная ситуация в целом, например, в телефонном речевом этикете квебекцев. Согласно В.М. Савицкому и О.А. Кулаевой, в подобных случаях речь идет о том, что «так заведено» в данной культуре. Детерминированность как неречевого, так и речевого ролевого поведения ведет к клишированию словесных формулировок, составляющих языковое обеспечение сценария [2, 108]. Когда собеседника просят не вешать трубку, французы говорят: **Ne quittez pas**, а квебекцы, пользуясь калькой с английского/американского (**Hold the line!**): **Gardez la ligne!**

Кто говорит? для квебекцев **Qui parle?** (англ. **Who is speaking?**) вместо традиционно французского **Qui est à l'appareil?** или **De la part de qui?** Нефранцузское речевое поведение в телефонном разговоре связано, по всей видимости, с тем, что языком связи по всей стране является английский/американский и тесным контактом двух лингвокультур.

Мы выяснили, что при контакте английского/американского и французского языков возникает еще один скрытый тип заимствований, заключающийся в изменении значения коренных французских слов под влиянием внешне таких же слов английского/американского языка. Ж.Турнье [8, 11] такое явление называет «*gêmpgunt*» – слово, заимствованное из английского/американского языка, но ранее оно было заимствованно английским/американским из французского – так называемое «перезаимствование», или «обратное заимствование».

Образованию такого явления способствовал консерватизм французского языка на американском материке. Консерватизм этот – результат

изолированности носителей языка, результат сопротивления ассимиляции, поддерживаемого социальной рознью, различием вероисповедания, традиций и т.д. Специфические условия жизни квебекцев могли способствовать сохранению старых французских слов, вышедших из употребления во Франции, но живых в языке их соседей-англоканадцев.

Char – устаревшее во Франции слово, так как устарели повозки, которые им назывались. Новые типы транспортных средств получили у французов новые названия. У квебекцев новые экипажи могут еще называться старыми названиями. Словом **char** они называют иногда вагон поезда, иногда автомобиль [4, 121]. Стоит ли считать, что это английское заимствование? Правда, английское **car** – романского происхождения.

Л. Бержерон замечает, что квебекцы, заинтересованные в защите своего языка от натиска англо-американизмов, отказались от таких слов, как **wagon, sleeping, tramway**, предпочитая им французское **char** и производные от него новообразования – **char-dortoir** «спальный вагон», **petit-char** «трамвай» [ibidem, 121].

В старофранцузском языке слово **clause** употреблялось в значении «фраза». С ним оно пришло в английский язык, сохранивший этот смысл. Во Франции же оно употребляется как синоним слова **article** «статья договора, соглашение» преимущественно в судебном языке: **les clauses d'un contrat, d'une loi**. Квебекцы же употребляют **clause** в его старом значении, в котором оно жило еще в XII в. В значении 'фраза' квебекское и английское **clause** совпадают, но, скорее всего, не потому, что первое берет его из второго, а потому, что оба они сохранили старое значение, которое некогда было ему свойственно, но утратилось во Франции. Разумеется, старое значение **clause** сохраняется в речи квебекцев тем более прочно, что оно же свойственно и этому английскому слову.

Приведенные примеры «перезаимствованных» лексических единиц свидетельствуют о том, что французский язык в Квебеке сохраняет, вследствие свойственной ему консервативности, изрядное количество старых слов, которые есть и в английском. В литературном языке Франции они уже вышли из употребления, хотя и бытуют еще иногда в диалектах. Квебекские писатели допускают их в свои произведения, как правило, в качестве речевой характеристики героев.

Непосредственные заимствования (*emprunt direct*) – не единственная возможность осуществления влияния одного языка на другой. Существует

другой тип заимствований – опосредованный, косвенный (*emprunt indirect*). Французский язык заимствует у английского/американского лексическую единицу, которую английский/американский заимствовал сам у другого языка. В данном случае английский/американский язык выступает в качестве языка-посредника, даже если эта лексическая единица воспринимается как заимствование из английского языка. Например, французский заимствовал существительное **kangourou** из английского (**kangaroo**), которое последний заимствовал сам из языка аборигенов Австралии. Нередки случаи, когда выстраивается целая цепь языков-посредников при анализе одной лексической единицы. Слово **parka**, заимствованное последовательно из американского английского, английского Канады, из алеутского и русского, – является словом самодийского языка Сибири (финно-угорская языковая семья).

Нами установлено, что явление англомании провоцирует даже создание новых слов на базе иностранных элементов. Это так называемые лжезаимствования, существование которых осложняет распознавание настоящих. Например, слово **couponing**, п. – «распространение купона на скидку при покупке товара» образовано от французского слова **coupon**, п.т. – «купон» с помощью английского суффикса **-ing**. Следует отметить, что лжезаимствования могут существовать в течение долгого времени. Их можно увидеть везде в тот период, когда иностранные слова находятся в моде. Они проявляются как английские варваризмы, используемые в речи на французском языке без смысловой дифференциации вместо французских слов.

Такие лжезаимствования проявляются в речи людей, часто говорящих по-английски – преподавателей английского языка, эмигрантов, переехавших в США и Канаду, студентов и школьников, изучающих английский. Весьма часто люди, допускающие макароническое смешение языков, оставляют французские корни слов и добавляют английские аффиксы. Например, **forcing** (от фр. гл. **forcer**) – «энергичная атака, усиленная тренировка», **frapping** (от фр. гл. **frapper**) – «удар», **pressing** (от фр. гл. **presser**) – «давление», **parking** – «паркинг, автостоянка» (в англ. **car park**) [3, 14].

Довольно интересной, на наш взгляд, является следующая часть АА, представленных прецедентными элементами. Под прецедентными явлениями мы, вслед за Ю.Н. Карауловым, понимаем одну общую совокупность интертекстуальных средств, которые существуют в виде различных

цитат, названий книг, песен, музыкальных альбомов, то есть в виде различных отсылок к ранее созданным текстам [1, 19]. Это тексты, хорошо известные носителям данной культуры, значимые для них и неоднократно упоминаемые в общении.

Нами установлено, что такие прецедентные элементы, отражающие реалии англо-американской культуры, употребляясь на страницах печатных изданий Квебека, как правило, не сопровождаются переводом или пояснением на французском языке, а на письме выделяются кавычками и/или курсивным шрифтом. Данный факт можно прокомментировать как доказательство того, что на территории Квебека английский/американский язык находится не только в тесном контакте с французским на языковом уровне, но и происходит непосредственное влияние на ценностную картину мира квебекцев. Например:

«L'idée de Key West me vint d'un roman policier de Patricia Cornwell, *Body of Evidence*, que je venais de terminer et d'une interview de Marie-Claire Blais dans une vieille revue littéraire que j'avais récemment retrouvée en faisant le ménage de mon bureau» [9, 30]. Название романа «Свидетельские показания» не сопровождается каким-либо французским эквивалентом ввиду его очевидной доступности для понимания у франкоязычного читателя.

«Le plus beau coucher de soleil au monde, la temperature idéale à l'année, *the best, the greatest, the biggest, the most*, comme tout ce qui est américain, *something for everybody and even more...*» [9, 32]. «Самый красивый закат в мире, идеальная температура в году, лучшее, величайшее, важнейшее, наибольшее, как и все, что является американским, кое-что для каждого и даже более». Здесь автор романа использует АА в описании туристической фирмы, на наш взгляд, с целью ироничной насмешки над современным лозунгом американомании – все самое лучшее – американское.

Следует отметить, что в своих повседневных разговорах квебекцы используют большое количество слов и оборотов, претерпевших влияние английско-американского языка. Многие видят в этом опасное загрязнение языка. Другие же говорят, этот факт просто-напросто показывает, что квебекцы не глухи по отношению к своим громогласным соседям-американцам и англоканадцам [5, 17]. Как бы то ни было, но многие из этих слов уже давно вписаны в культуру Канады и в её повседневный французский язык.

Итак, характеризуя структурный состав АА в Квебеке, мы выделяем морфосемантические заимствования, которые обозначают явления и пред-

меты, не известные ранее франкоканадцам; семантические заимствования, которые существуют в речи квебекцев параллельно с французскими лексическими единицами; преобладающее количество калек и простых, часто повторяющихся в речи английских/американских слов, вытесняющих существующие французские эквиваленты в силу языковой привычки общения с англофонами; переаимствования, или обратные заимствования – слова, заимствованные из английского/американского языка, но ранее они были заимствованы английским из французского как следствие консервативности в FQ; опосредованные заимствования, которые английский/американский заимствовал сам у другого языка; лжезаимствования, образованные от французских корней с добавлением английских аффиксов; англо-американские прецедентные явления, непосредственно влияющие на ценностную картину мира квебекцев.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н.Караулов. М.: Наука, 1987. 264 с.
2. Савицкий В.М., Кулаева О.А. Концепция лингвистического континуума: Монография / В.М. Савицкий, О.А. Кулаева. Самара: Изд-во НТЦ, 2004. 178 с.
3. L'Actualité. – Montréal (Québec). – Octobre/2010, № 15.
4. Bergeron, L. Dictionnaire de la langue québécoise. Montréal, Québec: Typo, 1997. 576 p.
5. Le français du Canada // La langue française. 2002. №5/mars. P. 16–18.
6. Labrie, N., Roberge, B. Les Observatoires du français: l'exemple de l'Ontario, Canada // Modernité Diversité Solidarité, Tome 1, FIPF- Fédération internationale des professeurs de français, 2001. P. 88–95.
7. Radio Québec. <http://radio-canada.ca/regions/quebec/regiondequebec/>
8. Tournier, J. Les mots anglais du français. P.: Belin, 1998. 624 p.
9. Tremblay, M. Le coeur éclaté. Montréal, Québec: Leméac, 1995. 320 p.